Цинь Дун горько улыбнулся:

- Я обещал практиковать культивацию с вами, но не обещал делать это сейчас. Сейчас я должен разобраться со своими делами. Два мастера, пожалуйста подождите, пока я закончу.

Его ответ успокоил Монаха и Цзинь Пиньюэ.

Та улыбнулась:

- Это не имеет значения. Нам нужно разобраться с некоторыми делами также. Просто делай, что нужно.

Монах продолжил:

- Просто скажи нам, если тебе понадобиться наша помощь.

Цинь Дун покачал головой. Даже десять монахов не смогли бы протянуть ему руку помощи и оказать эффект. Фу Яньшань, крупнейший враг Цинь Дуна, а также культиватор на десятом уровне, мог легко уничтожить сотни низших культиваторов, таких как Монах.

Цинь Дуну было любопытно узнать, а что если бы монах и Цзинь Пиньюэ узнали, что у него был такой сильный противник, захотели бы они заявить о нем как о своем ученике в таком случае?

У него не было сомнений в их моральных качествах. Однако человеческий разум был непредсказуемым в царстве смертных.

- Хорошо, мы останемся в Естественной Финансовой Группе ненадолго. Если мы тебе понадобимся, просто направляйся туда. Мы будем ждать тебя. - Монах не мог отвести от него глаз.

Цинь Дун кивнул.

Цзинь Пиньюэ и Монах не должны были часто появляться перед другими и решили не задерживаться в клане Цинь. Монах передал Картину Цинь Дуну и попросил его позаботиться о ней, не посмотрев на членов клана Гу.

Гу Тяньба ничего не мог сделать и лишь неловко улыбнуться, глядя на двух мастеров.

- Цинь Дун, верни мне Картину! - Гу Тяньба крикнул после того, как Цзинь Пиньюэ и Монах ушли.

Монах лишь передал картину Цинь Дуну, не объяснив ему ничего о ней. Испытывая любопытство к тому, что из себя представляла Картина, Цинь Дун развернул картину и изучил её, не обратив внимания на рвение главы семьи Гу.

Гу Тяньба был в ярости из-за пренебрежения Цинь Дуна и поднял руку, чтобы схватить его, но Цинь Цзунхэн помешал ему.

Гу Тяньба воскликнул:

- Цинь Цзунхэн, что ты делаешь? Клан Гу должен хранить картину! Ты хочешь нарушить наше соглашение?

Цинь Цзунхэн фыркнул:

- Все именно так, как ты и сказал, её должен был хранить клан Гу. Но она была украдена из-за вашей некомпетентности. Теперь она не принадлежит вашему клану!

Гу Тяньба ответил глубоким тоном и нахмурил брови:

- Что ты имеешь в виду? Монах обещал вернуть нам картину!

Цинь Цзунхэн выставил один палец вперед и помахал им:

- Ты ошибаешься! Он отдал картину Цинь Дуну, а не нам. Разве ты не слышал, что Цинь Дун теперь имеет право решать, кто будет её хранителем?

- Ты ... Ерунда! Цинь Дун - твой внук, и ты можешь забрать её себе! - Гу Тяньба был возмущен.

Цинь Цзунхэн покачал головой:

- Почему ты так думаешь? Цинь Дун - мой внук, но я не взгляну на Картину без его личного одобрения. Ха-ха, но если он предложит её мне из своего сыновьего благочестия, я не откажусь от этого.

- Ты... ты... ты... - Гу Тяньба был взбешен и стоял с широко открытыми глазами.

Замысловатая Картина Чженьи была простой в глазах Цинь Дуна, и спустя некоторое время он проник в нее.

Секрет картины заключался в том, чтобы научить культиватора, как совершить прорыв с вершины стадии Сянтянь и установить связь с Небом и Землей. Этот фундаментальный навык был ему знаком.

Цинь Дун понял, почему Гу Тяньба так переживал о Картине. Гу Тяньба оставался на пике стадии Сянтянь более десятка лет и желал совершить прорыв. Картина была его последней надеждой, для Цинь Цзунхэна дела обстояли также.

Цинь Дун не мог вынести вида того, как Цинь Цзунхэн и Гу Тяньба боролись за Картину и планировал вернуть её Гу Тяньбе, однако Гу Юньтин в этот момент выскочила с намерением убийства в его сторону.

- Цинь Дун, я убью тебя сегодня! - Гу Юньтин ощущала ненависть из-за своего сурового унижения и сильного удара по её репутации, вызванные вторым молодым мастером клана Цинь во время последнего соревнования.

Миниатюрная и милая девушка находилась в гневе, и её милые щечки вызывали у других желание их потискать. Цинь Дун не мог удержаться от смеха, вспомнив о том, как её обманул второй молодой мастер, и как ей стало плохо на публике.

Естественный смех парня был презрен в ушах девушки. Когда незабываемое смущение ворвалось в её мозг, она сняла с пояса свой длинный меч и сразу же ударила им в Цинь Дуна.

Цинь Цзунхэн и четверо старейшин клана Цинь не нервничали, зная о базе культивации Цинь Дуна. Цинь Фэйян также не слишком волновалась, потому что она уже стала свидетелем прекрасной иллюстрации техники от Цинь Дуна, техники «Танцующее Облако». Но вот Гу Тяньба запаниковал и крикнул:

- Не надо!

Мужчина не беспокоился о безопасности Цинь Дуна и был бы счастлив, если бы тот погиб, как нарушитель спокойствия клана Гу. Но дело было в том, что клан Гу пострадает, если Гу Юньтин причинит Цинь Дуну вред из-за двух сильных мастеров у него за спиной.

К счастью, Цинь Дун не был таким слабым. Он увернулся от внезапного и яростного меча, когда тот приблизился к нему.

- Эй, сумасшедшая девчонка, это просто соревнование, тебе нужно быть такой резкой? - Цинь Дун крикнул и нахмурился.

Поджав губы на замок, Гу Юньтин выбросила три меча. Они устремились к Цинь Дуну и нацелились на его левую и правую часть груди, а также на поясницу.

Несмотря на то, что она была молодой девушкой, Гу Юньтин хорошо владела боевыми техниками клана Гу, благодаря наставлениям от своего дедушки и тщательной работе. Эти три движения были изумительны.

Гу Тяньба был не рад видеть это и был взволнован. С потом на лице мужчина уже предсказал, что Цинь Дун пострадает от трех мечей. Он уже как будто предвидел, что в клане Гу прольется кровь.

- Почему молодой девушке нужно быть такой злой? - Цинь Дун нахмурил брови и с легкостью применил технику «Танцующее Облако».

Парень качнулся вверх, увернувшись от трех мечей, и спокойно приземлился на землю. Гу Тяньба был ошеломлен тем, что сегодня Цинь Дун отличался от предыдущего злодейского себя.

- Какой красивый ход! Замечательно! - Цинь Цзунхэн воскликнул от волнения.

Все четверо старейшин закивали и в их глазах промелькнуло восхищение.

Никто из них не был настолько уверен в себе, чтобы сказать, что он сможет исполнить столь классический ход так же хорошо, как Цинь Дун.

Гу Юньтин всегда смотрела на Цинь Дуна свысока, ненавидела его и бросала ему вызов после той последней уловки. И на этот раз она решила ранить этого отвратительного злодея.

Но девушка никогда бы не думала, что тот сможет с такой легкостью избежать её два непрерывных нападения.

- Эй, Гу Юньтин, это была моя вина в прошлый раз. Я извиняюсь перед тобой. Можем ли мы забыть прошлое? - Цинь Дун не любил сражаться с девушками.

Парень не мог победить её чересчур сильно или воспользоваться своей энергией. Для него было бы намного лучше признать ошибку второго молодого мастера и сохранить гармонию с девушкой, или же прекратить дальнейшие встречи.

Но парень посчитал эту проблему слишком простой. Гу Юньтин была не такой великодушной, как Цинь Дун подумал про себя. На кончике её меча сверкнул холод ещё до того, как он успел закончить свои слова.

http://tl.rulate.ru/book/18821/431231